

«Волшебный шепот и нежить»
Джессика Соренсен
Серия «Ведьмы Мистик Уиллоу Бэй» #5

Переводчик и оформитель – Лена Меренкова

Перевод выполнен для гр. https://vk.com/beautiful_translation

Аннотация:

Меня зовут Эвали, моя жизнь – безумный кавардак. Сейчас я призрак, моя не настоящая сестра – зомби-ведьма, и она где-то с Максом, демоном, решившим поймать меня. Я только что узнала, что Опал предала меня. Но хотя бы Хантер хочет вернуть меня к жизни. Надеюсь, если я вернусь в мир живых, я пойму, кто пытался убить меня.

– Эва, прошу, держись. Хорошо? – шептал Хантер над моим безжизненным телом, подхватив его на руки. Прижимая мое тело к своей груди, он пошел к выходу палатки с Пейтон, указывающей путь. – Держись, ладно? – прошептал он, сжимая в руке палочку. – Мы оживим тебя. Тебе нужно оставаться со мной... Я не могу потерять тебя, Эва.

Я еще не видела Хантера таким эмоциональным. Обычно он шутил и заигрывал. Это... Он был очень расстроен.

Его губы снова оказались у моего уха, он прошептал:

– Мы с Пейтон хотим поговорить с вдыхающим призраков. Мы вернем тебя. Просто не уходи, ладно? Прошу, оставайся со мной.

– Я все еще с тобой, – пообещала я, хотя он не мог меня слышать.

Я хотела успокоить его, но мой призрачный облик был бесполезен. Я могла лишь парить рядом с ним и произносить слова, что слышала только я.

Я недовольно вздохнула, пролетая сквозь предметы и говоря с собой.

Я видела много жуткого о нежити и ведьмах, но мертвой быть совсем не весело. Я не могла даже ни с кем общаться. И я проходила через существ, ощущала, что у них внутри, и это было... фу. Но зато меня не могли поймать демоны, ведь они меня не видели. С миром духов мог общаться только вдыхающий призраков, они были редкими. Хантер или Пейтон знали одного.

Отыскав его, Хантер хотел связаться со мной и узнать, каким заклинанием я собиралась оживить Райли до того, как она стала зомби-ведьмой, и где я спрятала ингредиенты для этого. Я ценила усилия, но не верила, что он сможет меня вернуть, даже если найдет вдыхающего призраков, ведь я так и не собрала все предметы для возрождающего заклинания. И не просто так. Потому что оставшиеся ингредиенты достать ужасно сложно. Так что шансы выжить были весьма мрачными.

Я должна была бояться – и боялась – но я всегда догадывалась, что такой день придет. День, когда моя плохая удача отправит Жнеца к моей двери, наступил слишком рано.

Старый собиратель душ в капюшоне еще не пришел лишь потому, что я случайно применила чары, связывающие дух. Я была теперь мертвой, но мне приходилось оставаться в этом мире, пока магия не рассеется. Тогда я расстроилась, что так напутала с чарами. Теперь я была даже благодарна своим умениям.

Хантер снова зашептал мне обещания, отвлекая от мыслей. Я ускорила и оставалась ближе к ним, Хантер и Пейтон добрались до выхода.

Перед тем, как выйти в толпу, Хантер едва слышно произнес заклинание невидимости.

– Мы теперь невидимые, – сказал он Пейтон, перехватывая меня удобнее, мои руки и ноги безвольно свисали. – Но эти чары длятся не долго, так что нужно убираться отсюда поскорее.

Пейтон вскинула брови.

– А зачем нам быть невидимыми?

– Потому что я не хочу, чтобы кто-нибудь видел, как я несу ее, – он убрал прядь волос с моей щеки. – Это привлечет слишком много внимания, нам сейчас только этого не хватало.

Пейтон согласно кивнула, а потом отодвинула ткань палатки.

– Поверить не могу, что она не стала вампиром. С моей кровью в ее теле... – она взглянула на мое тело, ее лицо было очень бледным даже для вампира, – она должна была уже проснуться с клыками, сходя с ума от жажды крови.

– Я не фанат вампиров, но я был бы даже рад этому, – пробормотал Хантер. – Так я хоть знал бы, что она... – он сглотнул, его ладонь подрагивала.

Пейтон было неловко, как человеку на вечеринке вампиров, она похлопала его по руке. Они не очень ладили, и жест был неуклюжим. Но моя смерть хотя бы свела их, верно?

– Эва крепкая. И она может говорить с мертвыми, – сказала она. – Если кто и вернется, так это она.

– Ага, знаю, – согласился Хантер, выпрямившись. – Уходим, пока чары не выветрились.

Кивнув, Пейтон выбралась из палатки.

– Когда заберемся в твою машину, я отправлю своей подруге, вдыхающей призраков. Но, предупреждаю, просто не будет. Она ненавидит свои силы, так что можно нагрять внезапно, застигнуть ее врасплох.

– Она так ненавидит разговоры с призраками? – Хантер прижал меня к себе, шагая рядом с Пейтон, они двигались в толпе существ на шоу фриков.

Пейтон кивнула.

– Так сильно, что отказывается говорить с ними.

Хантер притих, тревога была заметна на его лице. Я инстинктивно потянулась, чтобы успокоить его, но моя рука прошла сквозь его плечо. Я вздохнула и опустила руку, просто следовала за ним в толпе.

Пейтон и Хантер молчали какое-то время, осторожно шагали в толпе, атмосфера гудела от восторга и болтовни. Лампочки над палатками сияли, как звезды. В воздухе пахло магией, сладкой ватой, ржавчиной, последнее, наверное, от напитков вампиров. Если бы я была нормальной, это мне понравилось бы. Но нет. Я была гибридом, отчасти суккубом и демоном, отчасти ведьмой и кормилицей демонов. И теперь – отчасти призраком. Я была одной такой. Ошибкой природы. Я была частью шоу фриков. Была бы, если бы все демоны в Мистик Уиллоу Бэй не охотились на меня по непонятным причинам.

Не только они на меня охотились. Кто-то из Мистик Уиллоу Бэй желал мне смерти. Или хотел, чтобы я пошла в подземелье, где было очень много демонов. Я начинала подозревать, что это они были виноваты в моей смерти.

Перед смертью я помнила лишь размытую вспышку в палатке. Там был Макс. А еще зомби Райли, Хантер и Пейтон. Вряд ли они меня убили. Нет, то, что убило меня, вошло в палатку на большой скорости. Часы на башне шли назад, как меня и предупреждал жуткий клоун...

Жих!

Я поежилась, случайно пройдя через существо. Нет. Через клоуна. Клоуна, с которым я столкнулась перед смертью.

«Ох! Кошмар! Я только что прошла через гадкого клоуна!».

Клоунесса шла дальше, не заметив, что через нее прошел призрак. Она озиралась, подпрыгивая на носочках, разглядывая окрестности огромными глазами. Ее ярко-розовые хвостики и жуткая нарисованная улыбка выделяли ее, как хихикающую пикси на кровавом пире вампиров. Обычно я убежала бы, как летучая мышь из спальни Пейтон, но эта клоунесса могла что-то знать о моей смерти. Она же меня предупредила насчет часов.

«Это не могло быть совпадением».

Я посмотрела на Хантера. Он был у ворот, собирался выйти. Мне нужно быть рядом с телом, когда он отправится к вдыхающей призраков, но я хотела проследить за клоунессой, посмотреть, куда она пойдет. Я не знала, где живет вдыхающая призраков, но я ощущала неземную связь со своим телом, электрический ток, так что выследить тело смогла бы.

«Я быстро», – решила я и поспешила за клоунессой.

Я хотела ожить, но мне нужно было понять, кто пытался убить меня. Иначе меня могли убить снова.

2

Райли

– Скучно, – прошептала я. Но с моим акцентом зомби слова напоминали стоны и бред.

К счастью, хоть говорить больше было не с кем, Макс понимал меня. Я просто хотела, чтобы он был не демоном. Точнее, этого хотела бы старая Райли. А этот разлагающийся труп не очень переживал из-за того, что я зависаю с демоном. Я могла даже признать, что он очень привлекательный.

Высокий, подтянутый, с короткими темными волосами и блеском металла на его бровях и губах, весь в черном, от ботинок до кожаного ошейника на горле. Старая я носила платья розового цвета и в цветочек, она и не посмотрела бы на него, но у той девушки не гнила плоть с венами.

Я взглянула на зеркало на стене и тут же пожалела. Мои волосы, что раньше были шелковистыми и светлыми, теперь были спутанными бледными прядями, а глаза, что так сияли, теперь кровоточили, когда я ощущала голод. И я сбилась со счета, сколько раз пускала слюни.

Жуть. Я была такой гадкой.

Я вздохнула и посмотрела на карты в руке.

– Почему мы играем в это? Разве мы не должны делать что-то другое?

«Есть мозги. Мозги. Вкусненькие мозги».

Я мысленно закатила глаза. Я была одержима мозгами.

Макс выложил карты на столе.

– Больше можем этим не заниматься.

Я подавила гримасу.

Мы играли последние несколько часов. Я не знала, зачем мы играли в это, он словно хотел отвлечь себя или меня, может, нас обоих. Не знаю, почему мы скрывались в его логове. То мы были в палатке с Эвой, Хантером и Пейтон, а потом Макс перенес нас сюда без Эвы. Я не понимала. Он же заманивал Эву в палатку, чтобы забрать к себе. И разобраться с Опал за то, что она была предателем.

Думаю, у Макса было больше причин хотеть Эву, чем он допускал. Пока он настаивал, что это не так, я видела похоть в его красных глазах. Он хотел ее, признавал он это или нет. Так почему он ушел без нее?

Не поймите меня превратно. Я была рада, что моя сестра не рядом с демоном или со мной, ее ненастоящей сестрой, зомби-ведьмой, которая с трудом управляла голодом. Но я хотела понять, почему Макс сменил план.

– Почему мы в твоём логове? – спросила я, разглядывая свои карты.

– Потому что я так хочу, – ответил он уклончиво, потягивая виски.

Дурацкие демоны. Они никогда не раскрывали всей правды. И я не была лучше. Я столько врала при жизни, особенно Эве, и я всегда буду жалеть об этом. Я не раз врала родителям, как и обществу Мистик Уиллоу Бэй. Я даже врала Макс, хотя была с ним всего пару часов. Он был демоном, но я все равно ощущала стыд. По крайней мере, за то, что поступила так, что мне приходилось врать из-за этого.

Я не хотела делать это. Это случилось нечаянно, когда мы только прибыли сюда, и Макс оставил меня в гостиную. Я стояла там, думала о своих делах, когда его маленькие дракончики пробрались в комнату и начали докучать мне. Закончилось все тем, что я съела мозги одного из них. Макс вернулся и спросил, почему питомец только один, и откуда на моих губах кусочки мозгов.

Я быстро облизнула губы и сказала ему:

– Это, наверное, кусочек моего мозга.

Он не поверил, но и вопросов не задавал.

Я облизнула губы, вспоминая вкус мозгов на языке. Голодные зомби, я не могла держаться, я снова пускала слюни.

Макс поглядывал на меня, на слюну, стекающую по моему подбородку.

– Расслабься. Скоро мы достанем тебе мозги.

Я вытерла слюну с губ тыльной стороной ладони.

– Нужно сейчас.

– Скоро, – он перевернул еще одну карту.

Я нетерпеливо постукивала картами по гниющим ладоням. Я уже понимала, что, как зомби, я была беспокойной и легко отвлекалась, особенно, когда была голодной. Исключением были мгновения, когда я ела мозги. Тогда я была спокойной, что было ужасно, но я ничего не могла поделать.

Я бросила карты на стол и оторвала кусок плоти.

– Мы можем заняться чем-то другим? Это меня не отвлекает. Мне скучно, и я могу думать только о мозгах. А мозги тут только у тебя... – я облизнулась.

Он не дрогнул.

– Ты не съешь мои мозги.

Желудок заурчал. Его мозги точно были вкусными.

– Я бы не была так уверена.

– Если ты это сделаешь, не сможешь больше любоваться моим красивым лицом, – он ухмыльнулся, и мне хотелось съесть его мозги. Я щелкнула зубами, и он вздохнул и отложил карты. – Ладно. Чего ты хочешь, мой маленький ручной зомби?

Я не исправляла его, потому что отчасти себя питомцем и ощущала. Если бы он не кормил меня, я бы умерла от голода или убила бы кого-то, чтобы прокормиться. Да, я не думала, что скажу это, но без Макса я была бы обречена.

– Не знаю. Может, есть или... – я пожевала нижнюю губу, и слой кожи оказался у меня во рту. Я сплюнула и нахмурилась. – Ты сказал, что можешь остановить процесс гниения. Можно заняться этим.

Он постукивал пальцами по столу, смотрел на часы на стене.

– Я уже работаю над этим. Первый шаг придёт с минуты на минуту.

– Первый шаг?

– Скоро увидишь, мой маленький ручной зомби.

Хмм... Доверяла ли я ему? Не совсем. Демонам точно не стоило доверять. Когда я была ведьмой и работала на общество Мистик Уиллоу Бэй, я почти все время тратила на борьбу с ними, чтобы они оставались под контролем. И я устраняла зомби.

– О, может, хватить дуться? – сказал он удивленно. – Я говорю правду. Обещаю.

– Демоны все время врут, и я не уверена, что могу тебе верить. И я голодна, – я обмякла на стуле и скрестила руки. – Одержимость мозгами ужасна.

Он разглядывал меня.

– Что? Мой малыш огнедышащий дракончик тебя не насытил?

Я разглядывала свои сине-черные ногти.

– Я же говорила, что не ела его.

Его глаза потемнели.

– Да, но зомби врут не хуже демонов.

– Я не вру, – я опустила голову и старалась выглядеть безразлично. – Я – честная зомби.

Он ухмыльнулся.

– Старайся, но врешь ты плохо, мой маленький ручной зомби.

– Ты знаешь, что у меня есть имя?

– Да, и что? Что-то не так?

– Райли, – я не слушала его. – Меня зовут Райли.

– Знаю, но прозвище мне нравится больше.

– А мне – не очень, – я скрестила руки и понюхала воздух. Чем голоднее я была, тем vorчливее становилась. – Уж очень похоже на «мою радужную форельку». Так ты называешь мою ненастоящую младшую сестру. Ты одержим ею, но бросил в палатке, хотя собирался забрать ее.

Он склонил голову и с любопытством разглядывал меня.

– Я не одержим твоей сестрой. По крайней мере, не по той причине.

– Я не говорила о причине.

– Не говорила, но подразумевала.

– И что? Отрицай, если хочешь, но я вижу похоть в твоих глазах, когда ты смотришь на нее.

Он посмотрел мне в глаза сверкающим взглядом.

– Звучит так, будто ты ревнуешь.

– Нет, – желудок заурчал, из глаз потекла кровь, я закипала. – Уж очень у тебя блестят глаза. Ты похож так на фейри или пикси, – я улыбнулась. Демоны терпеть не могли, когда их не называли демонами или по имени.

Блеск в его глазах потух, уголок губ приподнялся.

– Обычно, когда меня кто-то оскорбляет, я насылаю проклятия... или съедаю обидчика, зависит от настроения.

– Я уже проклята, – скучающим тоном ответила я. – А есть меня ты не захочешь. Я гнилая. Просроченная. Испорченное мясо.

– Кто сказал, что я не люблю такое? – его брови изогнулись. – Я все-таки демон, судя по тому, как работает твое маленькое общество, все демоны отвратительные создания, и их нужно устранять.

– Я больше не часть общества, – проворчала я. – Я перестала быть его членом, став жутким чудовищем. Или в момент, когда умерла, – уголки губ опустились. – Если хочешь меня съесть, вперед. Это лучше, чем сгнить.

Он сжал губы, стараясь не улыбнуться.

Я скрипнула зубами.

– Что смешного?

Он пожал плечами.

– Ничего, – он тряхнул головой, отгоняя улыбку. – Обещаю, что не вру насчет того, что замедлю твоё гниение. На это уйдет время, и нам нужно побывать в нескольких местах. Но первый шаг идет в мое логово, пока мы говорим, – он опустил локти на стол и склонился. – Обещаю, пока что я не съем тебя, хотя ты вкусенькая.

Его слова звучали так, словно в них был скрытый намек, но я могла ошибаться. Когда я была ведьмой, со мной все время заигрывали парни. Но кому я нужна, став гниющим ходячим трупом, если не другому такому ходячему трупу?

Он улыбнулся от моей тишины и отклонился на спинку стула.

– И я собираюсь и дальше называть тебя ручным зомби, потому что мне нравится, как это звучит. И ты сейчас мой питомец, так что это тебе подходит.

– Я не твой питомец, – я так себя ощущала, но ему не нужно было знать это.

Его глаза заблестели снова.

– Может, так ты себя ощущаешь лучше.

– Ладно, фейриглазый, – я надменно улыбнулась.

Он отразил мою улыбку.

– А ты забавная, когда голодна. Ты становишься напористой, и это, – он обдумал что-то, облизнул губы, – аппетитно.

Я направила на него палец.

– Ты поклялся, что не съешь меня.

Он хитро улыбнулся.

– Пока что.

«Снова похоже на скрытый намек».

Я закатила глаза от своих мыслей.

«Ну, да, Райли. Никакой мужчина, кроме сгнившего, не захочет тебя теперь, тем более, самый привлекательный демон из всех, что ты видела. И ты не должна думать о парнях. Думай о том, как остановить разложение».

Я выдохнула.

– Если твой первый шаг пока задерживается, я могу поесть?

– У меня нет припасенных мозгов, но скоро ты поешь.

– Ты заказал мне мозги? – я была удивительно тронута, и это даже пугало.

Он пожал плечами.

– Пустяки.

– Возможно. Или нет. Но спасибо, – я сжала губы, капли крови катились из глаз, признак голода, пожирающего меня. Если я не поем вскоре, мне придется съесть милые мозги Макса. – Твои дракончики часто сидят в гостинной?

Он рассмеялся, качая головой.

– Я знал, что ты его съела.

– Нет, – соврала я. – Просто интересно, где они. Чтобы я их избегала.

– Да? – спросил Макс. – Тогда почему в твоих волосах чешуйка? Она там с тех пор, как я оставил тебя в гостинной. А перед этим пропал один из моих питомцев. И на твоих губах было немного мозгов, а взгляд был сытым.

– Я не... не... я... – я вытирала кровь с щек, ощущая себя идиоткой.

Кто ел чужого питомца?

Смущение охватило меня, щеки вспыхнули теплом. Потрясение, ведь тела зомби всегда были холодными. И из эмоций были только голод и ворчание.

Макс сдвинул брови, разглядывая меня.

– Странно.

Смущение росло.

– Что? Я потеряла глаз или еще что-то?

Он покачал головой.

– Нет. Просто ты, похоже, покраснела, – он протянул руку и погладил мою разлагающуюся кожу. – Я не видел, чтобы зомби краснели. Я не думал, что они могут.

– Может, в определенных состояниях могут. Я могла колдовать с палочкой, а это не черта зомби, – я прижалась к его руке, презирая себя за такую отчаянную реакцию. Но я была мертвой неделями, вернулась к жизни чудовищем, так что мне не хватало физического контакта.

Он замешкался, посасывая кольцо на губе.

– Может, когда мы остановим разложением, мы сможем понять, в кого ты превратилась. Это хорошо знать на случай, если они попытаются вернуть тебя. И мы сможем узнать больше о тебе. Уверен, ты первая в своем виде.

Я утомленно вздохнула.

– Я просто зомби. Ничего особенного.

Он провел большим пальцем по моей скуле, кашлянул и отодвинулся.

– Ты можешь колдовать и краснеть. Для существа, что должно думать только о мозгах, это очень необычно. Может, ты – гибрид зомби-ведьмы?

«Кстати о гибридах...»

– Разве ты не занят другим сверхъестественным созданием? Отзывается на имя Эвали, а ты зовешь ее радужной форелькой? Скажи, фейриглазый, почему ты бросил ее в палатке? – я следила за его реакцией.

Он шевелил языком во рту, то ли подавлял улыбку, то ли боролся с гневом. Я думала, что это последнее.

– Мои планы изменились.

– Какой ты непостоянный.

– Я демон. Мы славимся непостоянством.

– И ложью.

Он ухмыльнулся.

– Ты довольно умная для зомби.

– Не меняй тему. Что-то случилось, да? Потому ты и ушел без Эвы.

Он чуть нахмурился, а потом хитро улыбнулся.

– Радуйся, что я передумал. Если бы она была здесь, ты могла бы съесть ее мозги, как у моего бедного питомца.

Я ощутила вину в груди.

– Я не хотела его есть... Просто... – всхлипывая, я встала на ноги. – Думаю, мне пора идти.

Его глаза расширились, и он быстро, как вампир, схватил меня за руку.

– Ты плачешь.

– Пусти меня, – я пыталась вырваться.

Он сжал крепче.

– Зомби не должны плакать, но ты плачешь. И покраснела. И колдовала, – он потянул меня за руку, заставляя смотреть на него. – Ты не обычная зомби.

Я фыркнула от недовольства и голода.

– Тогда что я?

– Понятия не имею, но нам нужно узнать, – он прижал мою ладонь к столу и посмотрел мне в глаза. – А пока что никуда не убегай. Это может быть слишком опасно.

Я прищурилась.

– С каких пор демонам есть дело, что другие существа в опасности?

Он сжал губы.

– Дела и нет.

Я открыла рот, чтобы задать вопросы, но раздался зловещий звон колокольчика. Я слышала эхо в логове.

Макс отпустил мою руку, на его губах с пирсингом появилась улыбка.

– Первый шаг прибыл.

– Ох...

Высокий демон в плаще прошел в комнату. За ним другой. И еще. И еще. Я не успела осознать, а в комнате собралось не меньше шести демонов, они окружили меня со злыми улыбками на их лицах, включая Макса. Но у него лицо не напоминало труп, в отличие от них. Нет, у него было красивое лицо.

– Итак, кто готов убить зомби? – спросил Макс, потирая руки.

«Блин», – я же знала, что нельзя доверять демону.

Я отступила на шаг, а они приближались. И я не могла сбежать.

Догадываюсь, что вы сейчас думаете. Что я мерзавец, который убил радужную форельку и собирался убить нового питомца, зомби-ведьму.

Что ж, я могу быть мерзавцем, и да, я убивал других существ раньше, но я не собирался навсегда убивать свою ручную зомби, как и милую ведьму с радужными глазами. Нет, это сделал кто-то другой. Даже я не смог уловить, кто. Значит, что-то прилетело быстро в палатку. И оно было без души, что было редкостью в сверхъестественном мире. Даже у демонов есть души.

Демоны могли быть чудищами, но мы не лезли к бездушным существам, потому что я ушел так быстро. Я не сказал Райли, что ее ненастоящая сестра умерла, потому что расстроенная голодная зомби могла оторвать мне голову. Эвали еще могла быть там в облике призрака. Это я ощутил перед тем, как ушел. Я не был уверен, потому скрывал это, не желая стать закуской для зомби.

Конечно, смерть Эвали разрушила мои планы схватить ее и оставить себе. Но я получил зомби-ведьму, которая тоже могла быть гибридом. Хотя и искусственно созданным. Но ее силы могли быть интересными. А если что и интересовало демонов, как это существа с оригинальными силами.

Райли сверлила меня кровотокащими глазами, демоны окружали ее.

– Я знала, что тебе нельзя доверять.

Ее акцент зомби делал слова трудными для понимания. Демоны, заполнившие мою комнату, могли и не понимать, что она говорит. Повезло, что я был экспертом в акценте зомби.

– Ты расслабишься? – я шагнул вперед из круга демонов, обступившего ее. – Это первый шаг к остановке гниения.

Ее окровавленные глаза разглядывали толпу, а потом меня.

– Думаешь, я глупая? Ты сказал им убить меня. А теперь меня загнали в угол, – ее пальцы медленно сжались. – Если сделаешь еще шаг, я вскрыю твою голову и вытащу мозги ногтями.

Я впился зубами в нижнюю губу, подавляя смех. Когда я только встретил ее, она была замкнутой и растерянной. Чем дольше она была зомби, тем голоднее была, тем упрямее и ужаснее становилась. Если бы я не поклялся давным-давно, я бы сказал, что она идеальна для меня. Но я больше не буду в отношениях. Не после последнего раза. У меня были дела важнее, чем зависать с зомби. Для начала, ее нужно было убить.

Я стряхнул с плеча невидимую ворсинку, притворяясь, что мне скучно, не желая, чтобы она поняла, как сильно мне хочется насладиться ее обществом.

– Мы не загнали тебя в угол. Это ритуальный круг, – я драматично вздохнул, она продолжала хмуриться. – Чтобы остановить гниение, тебя нужно убить. Убить снова. Это временно остановит разложение. Но, чтобы навсегда остановить превращение твоего тела в мешок костей и отслоившейся плоти, нужно делать куда больше. На это нужно не меньше пары недель. Так что мы проведем много времени вместе, – я протянул руку. – Так что нам нужно доверять друг другу. Может, договоримся насчет этого?

Она смотрела на мою руку, словно она принадлежала... лживому демону.

– Рукопожатия ничего не значат. Ты легко можешь вонзить нож мне в спину.

– С тобой ничего не будет. Зомби могут умереть, только лишившись головы, – я загибал пальцы, – сгорев или замерзнув.

Ее голубые губы приоткрылись в потрясении.

– Я не позволю тебе отрубить мне голову или поджечь меня.

– Я и не собирался.

– Значит, хочешь меня заморозить? – она звучала совсем не радостно.

Я указал на круг демонов.

– Ты обратила внимание на то, какие тут демоны?

Она оторвала взгляд от меня, скользнула им по кругу демонов в плащах и с желтыми глазами.

– Смертеходы.

Я кивнул.

– Известные еще как демоны Холода смерти.

Она повернулась ко мне, уперев руки в бока.

– Как ты их нашел? Они очень редкие.

Я пожал плечами.

– Есть связи.

Она с опаской смотрела на меня кровоточащими глазами. Кровь стекала по ее впалым щекам, ее кожа была бледной, как у призрака, под ней проступали вены, а ее длинные волосы напоминали лилии. За болезнью зомби я видел, что она была красивой. Она и сейчас не была страшной, что бы ни говорила. Просто ее красота стала другой. Красота нежити, которую оценили бы только демоны, зомби и другие существа, близко связанные со смертью.

«Может, когда я помогу ей остановить и обратить вспять гниение, я удержу ее».

Я отогнал мысль.

«Нет, хватит красивых существ. Ты поклялся. Больше нельзя».

– Я понимаю, что ты мне не доверяешь, но других вариантов я не вижу, – я снова протянул руку. – Может, договоримся и начнем замораживать зомби?

Она посмотрела на смертеходов, которые выдыхали холодный воздух, а потом на меня. Ее плечи опустились, она вложила холодную ладонь в мою.

– Хорошо, демон Макс, договорились, – она пожала мою руку и пробормотала. – Поверить не могу, что заключаю сделку с демоном.

– Не кори себя, – я отпрянул на шаг, отпуская ее руку. Я убрал ладони в задние карманы джинсов. – Твоя ненастоящая сестра тоже заключала со мной сделку.

Кровь пропала из ее глаз, она вскинула брови.

– Какую?

– Интересную, – ответил я, специально скрывая.

– Ты обещал, что я могу доверять тебе, но ты уклоняешься.

– На то есть причина.

– Потому что тебе нравится моя ненастоящая сестра.

– А ты снова ревнуешь.

Она драматично закатила глаза, и я хотел игриво ответить, но слова умерли на языке, когда одно ее глазное яблоко с хлопком упало на пол у моих ног.

– О, злые ведьмы! – завопила она, прикрывая глазницу рукой. – У меня выпал глаз?

– Ага. Похоже, разложение ускорилось, – я пригнулся и подхватил глазное яблоко. – Не переживай, мы сможем его вернуть.

Ее глаз расширился, она раскрыла рот.

– Ты поднял мой глаз?

– А что? Это пустяки. Я даже порой завтракал глазными яблоками, – я вытер глаз о штанину и шагнул вперед. – Не переживай. Глаза зомби я не люблю. От них потом во рту привкус серы.

Ее глаз моргнул.

– Не знаю, радоваться или испытывать ужас от твоих слов.

– У тебя выпал глаз, тебе стоит радоваться, – я убрал ее руку от глазницы, она вздрогнула. – Расслабься. Я вставлю его на место.

Она теребила зубами нижнюю губу.

– Тебе не противно?

Я покачал головой, поднося глазное яблоко к глазнице.

– А почему должно быть?

Она пожала плечами.

– Потому что всех, кого я знаю, уже тошнило бы.

– Демонов не тошнит от выпавшего глаза.

– А что для тебя жуткое?

Я тряхнул головой.

– Существа, держащиеся за руки. Заявления о вечной привязанности. О, и единороги.

– Единороги? – она сжала губы.

– Думаешь, это смешно? – спросил я, склонив голову.

– Отчасти, – она вдохнула. – Это же просто лошади с рогами. Что тут жуткого?

– Ты видела единорога в истинном облике?

– Я думала, это и есть их облик.

Я покачал головой.

– Нет. Милый пони с рогом – это морок.

Ее губы образовали О.

– А то, что за мороком, – продолжил я, держа ее глазное яблоко, – делает этот облик похожим на портящийся десерт.

Ее нос сморщился.

– Почему я не знала о мороке единорогов?

– Потому что ты из волшебного города, где предпочитают притворяться, что на другом конце радуги есть золото, а не гадкий лепреккон, желающий тебя съесть. Не дергайся.

Она кивнула и задержала дыхание. Я опустил голову на уровень ее глаза и вставил глазное яблоко на место.

– Вот, – я отряхнул руки и отошел, повернул голову, разглядывая свою работу. – Будто ты его и не теряла.

Она осторожно коснулась глаза кончиком пальца.

– Он не помялся?

Я покачал головой.

– Нет, выглядит идеально.

Она нахмурилась.

– Очень сомневаюсь, ведь это глаз зомби.

– О, может, хватит ныть из-за становления зомби? Твой глаз выглядит отлично. И вся ты тоже неплоха, – она не успела ответить, я отошел к смертеходам. – А теперь не двигайся, пусть они заморозят тебя, и мы сможем перейти на следующую ступень, пока ты не потеряла другие важные части, – я подмигнул ей.

Ее щеки вспыхнули во второй раз. И снова ее эмоции потрясли меня. Зомби не должны были краснеть, плакать или смеяться. Хотя она еще не смеялась. Мне было интересно, на что еще она способна, какой зомби она стала, и кто ее создал.

– Когда будете готовы, – сказал я смертеходам и выскользнул из их круга.

Лицо Райли исказила тревога, она нервно озиралась. Часть меня хотела ее успокоить, но так я замерз бы с нею, да и я был демоном. Я не должен был никого успокаивать, тем более, красивую и интересную зомби. И я стоял на месте, смотрел, как смертеходы выдыхают холод на Райли, пока ее тело не застыло ледяной скульптурой. Я отвернулся и налил виски, игнорируя незнакомое рвение внутри. Желание разморозить ручную зомби и вернуть к себе.

– На этом все, – приказал я смертеходам, взяв стакан виски.

В комнате воцарилась тишина, и я решил, что они вернулись в глубины Ада, откуда я и вызвал их. Я развернулся, фигуры в плащах все еще стояли в гостиной.

– Я сказал, можете идти, – вздохнул я. Смертеходы были со своими талантами, но плохо соображали. – И не пытайтесь выбить больше платы. Я достаточно заплатил вам, – более чем достаточно.

Чтобы их госпожа позволила одолжить их из глубин Ада, пришлось отдать ей кусочек своей души. Она могла призвать меня на одно задание, которое сама придумает.

Кусочек души демона был редкостью, ведь мы были жадными и обычно думали только о себе. Я не знал даже, почему решил отдать кусочек, только чтобы остановить гниение ручной зомби. Может, я знал, но не хотел признавать. Чтобы не испытывать отвращение к себе, я обвинил в своем решении нехватку сна и витамина С.

«Да, точно. Потому что демоны принимают странные решения, когда им не хватает витаминов», — я закатил глаза.

Они не уходили, и во мне вспыхнуло раздражение.

— Эй, я больше вам платить не буду, ясно? Скажите своей госпоже, что она может поцеловать мою демоническую задницу, если думает, что может забрать у меня больше, чем я уже заплатил.

Самый высокий из шести монстров в капюшонах шагнул вперед.

— Пора собирать.

— Ох... блин, — я плохо продумал сделку, да? — Нужно именно сейчас? Я сейчас очень занят другими проектами.

Глаза смертехода вспыхнули желтым, он зашипел:

— Сейчас или умри.

— Ладно, раз вы так говорите... — я допил виски, зная, что мне это понадобится. Мне светили глубины Ада, задание Королевы ада, которую даже демоны боялись. И не зря.

Я взглянул на Райли, надеясь, что она будет замерзшей, когда я вернусь. Я протянул руку, чтобы смертеход переместил меня в самое зловещее место.

— Хорошо, забирайте в Ад, — пробормотал я, пытаясь не думать о том, что за заданием мне светит.

Стараясь не думать, как и почему я попал в эту ситуацию.

Клоуны страшные. Я уже знала это, но... это было ужасно странно.

Я преследовала хихикающую клоунессу больше получаса, и весь путь она хихикала, как эльф, накачанный гелием. А я даже уши закрыть не могла! Руки проходили сквозь голову!

Фу! Быть призраком было так же неприятно, как преследовать клоунессу. Она вела себя так, словно у нее было все время мира, подпрыгивала, бегала по улицам во все стороны, будто у нее не было конечного пункта назначения.

После еще десяти минут я хотела направиться к своему телу, Хантеру, Пейтон и, надеюсь, дышащей призраков, но она вдруг повернула в сторону дома моих ненастоящих родителей.

– Куда идет эта сумасшедшая? – пробормотала я, летя за ней.

Она шла вприпрыжку, миновала двухэтажные дома, пока не пришла к дому моих фальшивых родителей. Она замерла у ограды, сорвала с клумбы тюльпан, сунула в розовые волосы и поправила огромный бант в горошек.

– Ты сможешь, – сказала она, хихикая. – Хватит шуток. Нужно, чтобы они поняли. Поняли, о чем ты говоришь, – она покачала головой, кривясь, и пошла по дорожке к крыльцу.

Я двигалась за ней, паря над дорожкой, сквозь ограду, на крыльцо.

– Почему она здесь? Мои фальшивые родители ненавидят клоунов.

Глубоко вдохнув, она постучала в дверь, скандируя под нос:

– Не хихикай. Не хихикай. Хихикают эльфы. Ты не эльф. Ты клоунесса. Нет! Ты не клоунесса. Ты – создание волшебной пылицы, сверкающих крыльев и порталов. Мы можешь скрывать себя, когда в своем истинном облике. Ты сильна.

Почти все ее слова были уклончивыми, смешанными с загадками, но я обдумала ее слова и задалась вопросом...

– Ты фея...

Дверь распахнулась, на крыльцо вышла моя мама. Она была в платье в цветочек, на высоких каблуках и добавила жемчужные бусы. Ее волосы были в пучке, ни волоска не выпало.

Сколько я помнила, она всегда была аккуратной. Как и мой ненастоящий отец. Такой была и Райли при жизни. Зомби-ведьма Райли была совсем не такой.

Я стояла и смотрела на ненастоящую маму, пыталась понять, как раньше не видела этого. Что она не была моей матерью. Как и отец. Это звучало странно, но зомби-ведьма Райли казалась мне сестрой больше, чем когда-либо. Мы ладили и до того, как она начала мечтать о мозгах, но, как и мои ненастоящие родители, она была всегда такой идеальной. Порой даже слишком. А вот я была невероятно далека от идеальной ведьмы.

Вздыхнув, я склонилась к ограде и ждала, когда мама разорвет клоунессу на клочки, ведь мы обе разделяли ненависть к клоунам.

В глазах фальшивой мамы мелькнуло отвращение, она смотрела на клоунессу.

– Клоунов не пускаю, – она указала на табличку, где так и было написано, а потом собралась закрыть дверь.

Клоунесса вытянула ногу и сунула носок большого башмака на порог, остановив дверь.

– Вы не так поняли. Я не из страны смеха и шариков. Я из мира волшебной пылицы и порталов.

Мама нахмурилась, не впечатленная.

– Ты хочешь меня убедить загадками, что ты фея, а не клоун? Пойми, если я кому и доверяю в этом мире меньше, чем демонам, так это существам с нарисованными улыбками и глазами, что могут проглотить мою душу.

С губ клоунессы сорвался смешок, она спешно зажала рукой рот.

– Я не хотела смеяться. Звук сам вылетает, – она опустила руку.

Качая головой, моя ненастоящая мама подтолкнула ногу клоунессы.

– Уходи, пока я не вызвала полицию.

Клоунесса топнула ногой с паникой в глазах.

– Прошу, еще загадку, и я уйду. Это ключ к моему имени. Настоящему, это важно.

Моя ненастоящая мама ворчала едва слышно, а потом сказала:

– У тебя тридцать секунд, и я вызываю копов.

Кивнув, клоунесса пригладила волосы.

– Мое настоящее имя – камень разных цветов, и цвет его зависит от того, в каких условиях камень появился. Но многие камни в Мистик Уиллоу Бэй цвета радуги. Эти камни всюду в холмах, особенно в пещере, где проходят тайные собрания общества Мистик Уиллоу Бэй.

– Откуда ты знаешь о тайных...? – ненастоящая мама замолчала, ее глаза расширились. – Опал?

Я потрясенно смотрела на клоунессу. Безумная магия! Это Опал?

Клоунесса закивала, подпрыгивая.

– Это я! Я! Я! – она приняла позу «та-дам», подняв руки.

Моя ненастоящая мама уставилась на нее.

– Что с тобой произошло?

Клоунесса – Опал – хлопнула в ладоши.

– Кто живет в логовах, прокликает всех, кого захочет? Кто одержим радужной форелью?

– О, как это бесит, – проворчала мама. – Тебе приходится говорить загадками, да?

Опал кивнула, ее нарисованная улыбка стала шире.

– Мне нравится танцевать. Нравится...

– Тихо. Никто не должен знать, что с тобой случилось. Чтобы никто не понял, что мы задумали, – мама схватила ее за рукав и потянула в дом, тревожно бросая взгляды на улицу, а потом захлопнула дверь.

Я застыла, глядя, как ненастоящая мама и бывшая подруга пропадают в доме, который я раньше считала своим. Если бы я не знала, я бы решила, что мама в сговоре с Опал, предавшей меня и Райли, отдав ее мертвое тело демонам, чтобы они могли добраться до меня. Но нет, мама так не сделала бы со мной. Или хотя бы с Райли, своей настоящей дочерью. Я не была уверена, что она думала обо мне, как о своей дочери. Она редко приходила в последнее время, что доказывало такое отношение.

Но я застыла не только поэтому. Нет, я была потрясена из-за загадки, которую произнесла Опал перед тем, как мама втащила ее внутрь. Загадка намекала, что демон превратил Опал в клоуна. Демон, одержимый радужной форелью.

– Чертов Макс, – я качнула головой, кривясь.

Макс превратил мою бывшую подругу в мой худший кошмар. Я хотела злиться, но не могла. После того, что сделала Опал, она заслужила все время смеяться и говорить загадками. А еще эти ужасные башмаки и нос. Зачем Макс превратил Опал в клоуна? Наказал? Или пытался заткнуть ее?

– Что ты затеял Макс? – пробормотала я, плывя к двери. – И что ты сделал с моей сестрой?

Я собиралась узнать, как только вернусь к жизни. Демоны ничего не делали по доброте душевной. Только если не любили кого-то. Тогда они становились из эгоистов в самых бескорыстных созданий, но только с теми, кого любили.

Но Макс не любил меня, так зачем делал это? Зачем сделал Опал клоунессой? Он явно заставлял ее замолчать.

Огни дико пылали вокруг меня, я сидел за столом, стоящем на камне, окруженном кипящей лавой. Вулканы извергались вдали, выпуская дым в мрачное небо. Пейзаж меня не пугал, раздражали танцующие вокруг горгульи.

– Терпеть не могу глубины Ада, – прошептал я, постукивая пальцем по каменному столу, раздражаясь все сильнее с каждой кипящей секундой. Но я злился не только на Королеву ада. Нет, я злился на себя за то, что оказался в таком положении. Я даже не понимал, как это произошло.

Нет, вру.

Я оказался здесь, потому что принял ужасное решение помочь другому существу. Я не поступал так глупо десятки лет, так почему вдруг вернулся к этим глупостям?

Я застучал пальцами сильнее. Этого не случилось бы, если бы я не пожалел маленькую зомби-ведьму. Стоило бросить ее в тот момент, когда я позволил Опал жить, а не идти наперекор себе. Да и феири нужно было убить, а не позволять уговорить себя превратить ее в клоуна.

– Вот тебе и злое наказание! – пробормотал я, ударив кулаком по столу. – Клоун? Макс, чем ты думал?

Одна из крылатых горгулий оскалилась:

– Демон размяк. Демон любит клоуна.

– О, молчи, – рявкнул я и отбросил надоеду в озеро лавы.

Я смотрел, как горгулья кричит и дымится, ощущая каплю удовлетворения.

– Я размяк, – проворчал я, впиваясь пальцами в волосы.

– Да, – Королева ада появилась в огненном платье, сочетаясь с огнем вокруг меня. Ее волосы были сплетены из пепла и дымящихся углей, пряди шипели, когда она опустилась на стул напротив меня. – Должна сказать, из всех глупых демонов, у кого я воровала души, ты – мой любимый. Хочешь знать, почему?

– Не совсем, – я утомленно вздохнул. – Но ты все равно мне расскажешь.

Ее угольные губы изогнулись в улыбке.

– Потому что ты всегда казался слишком умным для такой сделки. Многие демоны называли тебя Неприкасаемым, – кончики ее пальцев источали дым, она указала на меня. – Но вот ты передо мной, у тебя нет кусочка души, пока ты не выполнишь мое задание.

– Чего ты хочешь? – спросил я, готовый убраться из Ада.

Она пристально смотрела на меня.

– Спешешь? Почему? – она откинулась на спинку стула напротив меня. – Тебя же никто не ждет в логове? – огоньки отражались в ее глазах и дразнили, я нахмурился.

«Она знает о Райли? Как?».

– Конечно, нет, – соврал я. – Просто терпеть не могу это место, это ты уже знаешь.

Она просто пожала плечами.

– Как и все демоны. Это, – она указала на огненный пейзаж вокруг нас, – слишком сильно напоминает демонам, чем они были и чем снова станут, если не будут слушаться Законов Зла.

– О, да, Законы Зла. Самые важные законы демонов, – я подавил желание закатить глаза.

Почти все демоны, включая меня, ненавидели Законы Зла. Мы не презирали зло. Мы презирали закон. И слушаться. Я слушать властную королеву, у которой стражами были толстые танцующие статуи. Она была достаточно сильной и без жутких маленьких статуй с глазами-бусинками, потому ее до сих пор не сверг ни один демон.

– Они важны, – дым срывался с ее губ. – Без законов нет страха. Без страха я не могу получить то, что хочу, да? – она убрала пылающую прядь волос с опаленного плеча. – И без законов демоны давно истребили бы себя.

Она могла быть права. Но от этого я законы любить не начал.

Я выпрямился на стуле.

– Мне нравится сидеть тут и болтать с тобой о законах, но мне нужно в логово. Так что скажи, что за задание, и я отправлюсь.

Она склонилась, ее глаза затуманились.

– Хорошо. Вижу, ты спешишь, но не хочешь называть причину. Я не буду задерживать, – она ухмыльнулась, ее губы вспыхнули.

Я скривился. Она не собиралась сказать ничего хорошего. Но она была Королевой ада, она и не могла сказать ничего хорошего.

– Ты связан с редким гибридом из Мистик Уиллоу Бэй, – она ухмыльнулась шире. – Я хочу в качестве твоего задания получить от тебя это существо.

«Это она хочет? Эвали?».

Я опустил уголки губ.

– Не знаю, о чем ты.

– Знаешь, Макс, – она склонилась и обрушила ладонь на мою руку. Моя кожа зашипела, огонь вспыхивал на ее плоти. – И ты или принесешь это существо мне, или я заберу все твою душу и завладею тобой до конца твоего жалкого существования.

Я стиснул зубы до боли в челюсти.

– Зачем?

Она впилась ногтями в мою ладонь.

– Что зачем?

Кровь потекла с моей кожи, но я даже не дрогнул. Она могла творить со мной все, что хотела, ранить, пускать кровь, но после того, что я пережил в детстве, физическая боль была мне даже приятна.

– Зачем она тебе? – спросил я ровным тоном.

Больше жара и огня полилось от ее плоти, обжигая мою руку.

– Не твое дело. Ты должен лишь принести мне зомби.

– Мне нужно... – я замолчал. – погоди. Зомби? Я думал, ты о другом гибриде.

– Да, о гибриде-зомби, что сейчас в твоём логове. Ее только создали. В ней немного крови ведьмы, а еще зомби и чего-то еще, – она сделала короткую паузу, ее пылающие глаза прожигали во мне дыру. – Или у тебя в логове есть другой гибрид-зомби?

Я покачал головой.

– Нет. Я уверен, что у меня и одного гибрида там нет.

Она рассмеялась, но звучало это не весело.

– О, Макс, как я люблю, когда ты играешь со мной, – ее смех шипел, она водила ногтями по моей ладони. – Помни о моем предупреждении. Принеси гибрида-зомби, или твоя душа и ты – мои, – ее гадкое дыхание окутало мое лицо, она склонилась ближе. – Но я хочу, чтобы сначала ты остановил гниение. Мне не нужна зомби, что скоро сгниет.

Я выдерживал ее взгляд, кивнул, изображая спокойствие. Но во мне бушевала буря, я не понимал, зачем ей моя ручная зомби, и что она хочет с ней сделать. Я не хотел это признавать, но мысль о передаче Райли Королеве ада мне не нравилась. Совсем не нравилась.

Я скривился мысленно.

«С каких пор я ощущаю стыд за то, что проклял другое существо?».

«Зачем ты сейчас это начинаешь, Макс?».

Мое смятение только усилилось, когда королева отпустила меня. Я тут же начал придумывать, как вытащить Райли из этого. Как только я понял, что делаю, я напомнил себе, что я демон, напомнил себе, что демоны делают лучше всего.

Ставят себя выше всего любой ценой.

– У нас большие проблемы, – сообщила моя ненастоящая мама, пройдя в библиотеку в подвале дома.

В тайную библиотеку, ведь еще минуту назад я не знала, что тут есть подвал, еще и огромная библиотека со стеллажами вдоль стен и куполообразным потолком, иллюзией, созданной магией. Черно–белый шахматный пол закручивался в калейдоскопах узоров, готическая люстра отбрасывала звездные тени на все. Место выглядело роскошно.

– Почему я о таком месте не знала? – пробормотала я, разворачиваясь по кругу.

Через миг я увидела ответ, один из дальних стеллажей открылся, показывая другую комнату. Так была не такой шикарной, с простыми серыми стенами и длинным прямоугольным столом, за которым сидели мой ненастоящий отец; Лиам, отец Хантера; и несколько коллег моих родителей.

– О, общество здесь! – Опал хлопнула в ладони, подпрыгнув. – Давайте, я расскажу вам загадку.

– Ведьмы всемогущие, что это? – Лиам с отвращением уставился на Опал.

Он выглядел как старшая версия Хантера, но его светлые волосы были коротко острижены и аккуратно зачесаны. Он был в застегнутой рубашке и галстук, стиль был близок прежнему Хантеру. А новый Хантер выглядел как гот и плохиш.

Я раздраженно выдохнула, вспомнив, что могла не знать настоящего Хантера. Я притворилась, что выдохнула, ведь призраки не могли дышать.

Мам вздохнула и выдвинула стул.

– Это Опал.

Лиам раскрыл рот.

– Что с ней случилось?

Мама потирала виски кончиками пальцев.

– Не знаю точно. Она говорит загадками, и многие из них бессмысленны.

Опал плюхнулась на стул и нажала на пищащий нос.

– Они имеют смысл, если думать шире. Просто откройте глаза и посмотрите, что перед вами. И вы увидите.

Мама взглянула на Лиам.

– Видишь, о чем я?

– Нам нужно понять и убрать эффекты, пока она не осталась такой навеки, – вмешался мой папа – не настоящий – и ослабил галстук.

Я сглотнула комок в горле и с болью поняла, что придется называть родителей их именами, потому что мамой с папой они мне уже не были, а ненастоящие тоже мне не нравились.

Я боролась со слезами, устроилась на свободном стуле. Хотя я над ним скорее парила.

– Вы же не думаете, что это связано с планом Устранения? – спросила в тревоге моя ненастоящая мама, то есть, Джулия.

Лиам недоверчиво посмотрел на ведьм и колдунов за столом.

– Это возможно, только если кто–то вне нашего круга узнал о плане. А это могло случиться, только если среди нас предатель.

План Устранение? Их круг? О чем они говорили?

Мой ненастоящий отец, Грег, рассеянно постукивал палочкой по руке.

– Или это, или кто–то не следил за языком.

Лиам откинулся на спинку стула и вскинул брови.

– Ты обвиняешь меня в этом?

Грег крепче сжал палочку.

– Только ты знаешь того, кто защитит Эвали от нас, даже если потребуется идти против общества и превратить Опал в... это, – он указал на Опал.

Она захихикала.

– Именно.

– Это не моя вина, – заявил Лиам, на его шее пульсировала вена.

Грег покачал головой, а потом посмотрел на Лиаму, щурясь.

– Ты прекрасно знаешь, как и я, что, если Хантер узнает о плане, он сделает все, чтобы защитить Эвали.

Ноздри Лиамы раздувались.

– Я не говорил Хантеру о плане. Я перестал посвящать его с того дня, как он вступил в спор с членами общества, желая рассказать демону–гибриду правду о том, кто она. И я наказал его за болтливость. Пять дней в темницах и пятнадцать магических ударов. Твое любимое наказание, Грег, и я провел его, хоть Хантер и мой сын. Так что не смей сомневаться в моей верности! – он ударил кулаком по столу.

Мое сердце сжималось, словно пыталось забиться снова. Хантер хотел рассказать мне, кто я? И его за это наказали? Магическими ударами?

Руки дрожали. Он пережил ужасную боль.

– А еще, – сказал Лиам, – ты, как и я, знаешь, что в этом могла быть замешана Райли. Она тоже нарушала правила, она стала слишком близка с тем отвратительным демоном–гибридом.

«Отвратительным? Ах ты гад!» – да, я была неловкой, во мне смешалась разная кровь, но это не делало меня отвратительной! Просто другой. И немного странной.

– Райли мертва уже пару недель, Лиам, – напомнила Джулия удивительно без эмоций. – Она не могла быть виноватой в состоянии Опал.

Лиам закатил глаза.

– Думаю, вы забываете, что гибрид может говорить с мертвыми. У Эвали было тело Райли какое-то время, кто знает, что она рассказала? – он откинулся на спинку, зловеще ухмыляясь. – Райли могла узнать о нашем плане, рассказать Эвали, и та пошла мстить Опал.

– Возможно. Но Эвали вряд ли отправилась бы мстить, – Джулия оттирала пятно с палочки большим пальцем. – В ней есть сила и зло, но девочка не может нормально колдовать, даже если будет спасать свою жизнь. И, если план прошел гладко, к этому времени Эвали должна быть мертва.

Ее слова понизили телу моего уже холодного тела.

Ненастоящие родители были виновны в моей смерти? Они меня убили?

Казалось, меня стошнит на плитку на полу.

– Только если временное заклятие сработало, – напомнил ей Лиам. – Иначе демон, которого мы наняли, не преуспел, и она все еще бродит по Мистик Уиллоу Бэй и дразнит город своим существованием.

Джулия нахмурилась.

– Жаль, что не все члены совета хотели убить ее. Нет, они думают, что это слишком жестоко. И потом нужно было делать вид, что ее убило непонятное существо, – она недовольно фыркнула. – Знаете, как сложно было наложить то заклинание путешествия во времени, чтобы ее убийство не привело к тому демону–убийце, которого мы наняли?

– Заклинания путешествия во времени сложные, – согласился Грег. – Но только отправлением демона во временной портал мы могли скрыть следы. Нам нужно было сделать это сразу, а не заманивать ее в подземелье телом Райли. Это была глупая идея, и я рад, что она не сработала. Иначе все мы оказались бы за решеткой. Или такими, как этот кошмар, – он указал на Опал.

Та рассмеялась, но ей не было весело.

– Надеюсь, план сработает, – пробормотала Джулия. – И демон не сделает ничего глупого, не откажется, решив ударить нас в спину или забрав Эвали себе, – она постукивала ногтями по столу. – Как же ужасно, что убить ее под силу лишь демону.

– Но демоны не хотят убивать ее из-за того, кто она и что может, – добавил Грег. – Так что ее почти невозможно убить.

– Может, расслабитесь? – спросил колдун младше с темными волосами и щетиной. – Демон-убийца хочет смерти Эвали так же, как и мы, – он задиристо улыбнулся. – План со временем прошел гладко. Я не сомневаюсь. Больше нам переживать из-за опасного гибрида не придется. Если она не вернется каким-то образом из Загробной жизни, – он рассмеялся, словно идея была нелепой.

– Я бы не была так уверена, – предупредила его Джулия. – Демонам точно нельзя доверять. Потому я сплю с запертой дверью с того дня, когда общество заставило меня принять этого чудовищного гибрида. Каждую ночь я боялась, что она убьет меня и Грега, пока мы спим. Я была так рада, когда она переехала.

– Стоило избавиться от нее раньше, – Грег потрянул головой, – пока остальные демоны не поняли, как использовать ее силы. Если она сейчас не мертва, то демоны используют ее для получения силы. А потом они захватят город, и мы все будем обречены.

– Ты прекрасно знаешь, что мы не могли так просто избавиться от нее, – Джулия забрала у Грега палочку. – Лидеры общества отказываются убивать ее. Потому ее смерть должна была выглядеть случайной. Мы очень долго искали демона, что согласится убить ее.

– Понадеемся, что он преуспел. Не хочу мучиться с очередным планом, – Лиам смотрел на стол, хмурясь. – Я думал, мы сможем заманить ее в логово демона-убийцы, захватив тело Райли. Гибриду всегда нравилась Райли, но я, видимо, ошибся, раз она так и не показалась.

– Не переживай из-за этого, – Джулия поднялась со стула и отдала Грегу палочку. – Будем думать о будущем.

Кивнув, они все встали и соединили кончики палочек.

– За будущее, – пропели они. – За будущее без гибридов.

Я ушла после того, как эти идиоты начали скандировать фразы про будущее без гибридов. Слова жалили, как злая ведьма, но предательство ранило сильнее.

Даже до того, как я узнала, кто я, было понятно, что я другая. И я понимала, что я не была любимым ребенком, что ненастоящие родители не любят мою странную способность общаться с мертвыми и проблемы с колдовством. Но услышать, что они меня ненавидят... что они хотели мне смерти... что они участвовали в моей смерти...

Я вырвалась из дома, в котором росла, и помчалась по воздуху, призрачные слезы текли из глаз. В доме было слишком много ненависти. Я ощущала, как умираю снова. Мне было холодно. Больно.

«Может, лучше быть мертвой».

«Возможно».

В конце квартала я помчалась к радужному небу. Ветер бросал пряди волос мне в лицо, туман дымкой окружил меня, я поднималась все выше. Я не знала, как далеко лететь, чтобы достичь конца мира. Что будет, если я смогу? Смогу ли я вернуться в Мистик Уиллоу Бэй? Хочу ли?

Грудь сдавило от всхлипа, я летела в облаках, окрашенных в цвета радуги. Город был точкой под моими ногами, разные цвета мерцали сквозь мою призрачную кожу, я прижала колени к груди.

– Я не хочу возвращаться, – сказала я в шуме ветра. – Там мне ничто не нужно.

Словно в облаках что-то скрывалось, до моих ушей донеслась тихая просьба:

– Эва, прошу, не бросай меня.

Хантер. Он звучал расстроено.

Я посмотрела на руки и ноги, кожа стала прозрачнее. Мой дух умирал. Загробный мир звал меня.

– Я должна просто отпустить, – прошептала я со слезами на щеках. – Если они хотят убить меня, значит, я плохая, да?

– Прощу, – прошептал откуда-то Хантер. – Я не могу потерять тебя. Ты мне нужна, знаешь? Нужна с того дня, как я встретил тебя.

Я зажмурилась, волна боли, печали и сожаления нахлынула на меня.

– Прости, Хантер, но я не думаю, что смогу...

– Ха. Я еще не собирал душу среди облаков, – низкий голос был громче ветра, в тоне было веселье.

Я открыла глаза и скривилась.

– Ох, блин.

Фигура в плаще – чертов Жнец – улыбался, его лицо было тенью под капюшоном.

– Здравствуй, Эвали, рад снова видеть тебя.

«А?».

– Снова?

«Я уже его встречала?».

Он отмахнулся, его рука была покрыта плотью. Я всегда думала, что Жнец похож на скелет.

– Мы это потом обсудим. Сейчас мне нужно забрать твою душу.

Мгновение мне хотелось сдать себя смерти, но теперь на меня смотрела сама Смерть...

Я вытянула ноги, выпрямляясь.

– Кхм, думаю, я пас.

– Смерть не исполняет желания по четвергам, – протянул он скучающим тоном.

– Тогда увидимся завтра. Может, завтра получится, – я подпрыгнула, чтобы улететь, но он схватил меня за запястье.

– От смерти ты не сбежишь, странная девочка–гибрид, – его тон был удивленным.

«Гибрид. Я гибрид с разными силами. Я должна как–то отсюда выбраться. Думай, Эва, думай. Какая сила перехитрит жнеца? Кормилицы демонов? Вряд ли. Ведьмы? Ага, я ведь круто использую силу. Суккуб... Котел ведьмы! Идея!».

Я опустилась на облака, развернулась и сладко улыбнулась жнецу.

– Знаешь, ты очень красивый для того, кто крадет души, – я провела пальцем по его плащу, хлопая ресницами.

Он фыркнул со смешком.

– Неплохая попытка, но твои силы суккуба не сработают на мне, – он схватил меня и за другое запястье, притянул ближе. – Все. Пора мне поглотить твою душу.

Я пыталась вырваться, но он был ужасно сильным.

– Нет! Я не готова умирать.

Он лишь смеялся, его губы приближались к моим, он опускал голову.

– Никто не готов.

Я подняла ногу и ударила его по ноге, но лишь ушибла свою стопу. А потом я закричала, мои легкие болели, слезы лились из глаз.

– Эва, прошу, не бросай меня, – услышала я шепот Хантера.

– Прости, – прошептала я, Жнец открыл рот и принялся поглощать мою душу.

Пейтон была права, вдыхающая призраков была несговорчивой. Я понимал, что свои силы нравились не всегда, но я злился. Чем больше времени мы тратили на уговоры помочь, тем дольше Эвали оставалась мертвой.

– Просто войди, – сказал я Пейтон, стучащей костяшками по входной двери одноэтажного дома в живописном районе на окраине Мистик Уиллоу Бэй.

– Дай ей минутку, ладно? Она терпеть не может это, и я не виню ее, – она постучала снова.

Занавеска на окне у двери сдвинулась, показалась тень лица.

– Откройте! – закричал я, но занавеска задержалась.

Пейтон выждала минуту и застучала еще раз. Как и во множество раз до этого, никто не ответил.

– Откуда она знает, зачем мы здесь? – я отошел и посмотрел на все окна. Свет не горел, но в окне часто появлялось лицо.

– Ты вообще-то принес мертвое тело, – Пейтон посмотрела с нажимом на бездыханное тело Эвы. – Зачем еще мы здесь?

Я поправил тело Эвы в руках, заметив, что температура ее тела стремительно падает. Мой желудок сжался от страха.

«Что-то не так».

– Стоило оставить ее тело в машине, – добавила она, глядя на Эвали.

Я покачал головой.

– Я не оставляю ее больше одну. Слишком много мертвых тел в этом городе пропало.

Я прижал Эвали ближе к груди. Она была бледнее, чем в миг после смерти. Ее тело было холодным, как ледяная буря, а мое тело ощущалось как рассеивающееся облако.

«Что-то идет не так».

– Нужно спешить, – сказал я. – Она становится холоднее и бледнее.

– Она мертва, – Пейтон закатила глаза. – Она так и должна выглядеть.

– Знаю, но... она становится все холоднее и бледнее... – я пытался подобрать слова, чтобы описать ощущения. – Может, это паранойя, но мне кажется, что она угасает.

– Я стараюсь, Хантер, – Пейтон выдохнула и заколотила кулаком по двери. – Давай, Роан, открой эту чертову дверь. Это срочно!

Пейтон била по двери, тело Эвали остывало.

Я в панике опустился на колени, устроил ее тело на коленях. Я убрал волосы с ее лица. Ее кожа была бледнее облаков, губы – кроваво-красными, угасание в ней ощущалось все сильнее с каждой секундой.

«Что происходит? Как я могу ощущать такое?».

И тут я понял. Угасание ощущалось из-за нашей разделенной магии. Я ощущал, как иссякает магия Эвали.

«Значит, ее призрак уходит? Нет, я не могу так ее потерять».

– Поэтому я перестала этим заниматься.

Незнакомый голос заставил меня вздрогнуть. Я вскинул голову. А потом немного расслабился, поняв, откуда этот голос.

Входная дверь открылась, девушка возраста Эвали стояла на пороге, хмурясь. Она была в черном, что странно контрастировало с ее белыми волосами и серебряными глазами.

Роан, вдыхающая призраков. Это точно она.

– Если хочешь попрощаться, сейчас самое время, – сказала мне Роан. – Она уходит.

Я нахмурился.

– Куда?

Она вздохнула и прошла на крыльцо рядом с Пейтон.

– В Загробный мир.

Я покачал головой, отрицая.

– Нет. Эвали призрак. Она случайно ударила себя чарами, и...

– Не важно, – прервала меня Роан, взглянув на Пейтон. – Чары или нет, я вижу, что ее дух угасает, у нее осталось только пару минут для полной смерти.

Пейтон покачала головой.

– Нет... Она не... я не... – она отвернулась, опустив голову. – Блин, Эва, зачем нужно было убивать себя? Ты – единственная ведьма, которую я могла терпеть.

– Скажи Эве держаться, – попросил я Роан. – Ты же вдыхающая призраков? Скажи ей держаться, пока мы не спасем ее, – слезы жгли мои глаза. Я редко плакал, но не мог подавить их, как ни пытался.

«Я не могу пока потерять ее. Я не могу. Мне так жаль, что я врал тебе, Эва. Стоило давно рассказать тебе правду».

– Ее призрака тут нет, – виновато прошептала Роан. – Она, наверное, уже направляется в Загробный мир, – она сжала губы. – Мне очень жаль.

Качая головой, я прижал ладонь к ледяной щеке Эвы.

– Эва, прошу, не бросай меня.

Только тишина. Даше ветер не свистел.

– Прошу, – молил я. – Я не могу потерять тебя. Ты мне нужна, понимаешь? Нужна с того дня, как я тебя встретил. Ты для меня – единственная ведьма. Остальные... моя семья... Ты многое не знаешь. Я должен был рассказать тебе. Если вернешься, я все тебе расскажу. Прошу, только вернись.

Я беспокоился ждал признака, что Эва здесь, что она меня слышит. Но тишина сдавливала мою душу.

Может, потому я так поступил дальше. Может, боли было слишком много, и я сошел с ума.

Или я впервые в жизни думал ясно.

Я поддерживал Эву одной рукой, а другой вытащил палочку из кармана.

Пейтон повернулась и нахмурилась.

– Что ты делаешь?

– То, что нужно было сделать сразу, как только она умерла, – я поднял палочку, рука дрожала. – Я привяжу ее душу к своей. Так она не умрет, пока жив я.

– Уж слишком простое решение, – нахмурилась сильнее Пейтон. – Слишком просто.

– Потому что он все рассказал, – Роан обхватила себя руками. – Он не просто привяжет свою душу к себе. Его душа будет привязана к ее. И если она умрет, он тоже умрет. Это черная магия, многое может пойти не так. Вы можете остаться без душ, или ваши души запятнает тьма. Это опасно.

Я уже это все знал. Потому так медлил с исполнением заклинания. Но, если бы я выбирал между потерей Эвали и потерей души, я выбрал бы последнее.

– Откуда ты столько знаешь о темной магии? – с подозрением спросил я у Роан. – Я думал, ты – вдыхающая призраков?

– Скажем так, у меня есть связи с миром ведьм, я немного знаю о темной магии, – она заправила прядь волос за ухо, ветер усиливался. – Не делай это. Это слишком опасно.

– Я знаю риск, и я готов на это, – я придвинул палочку ко лбу Эвали.

– Уверен, что это хорошая идея? – осторожно спросила Пейтон. – А если Эва вернется, но без души? Она не будет даже Эвой.

– Если она потеряет душу, мы вернем ее. Это только потянет время, – если я потеряю душу, Эва поступит ради меня так же.

Гибрид–демон или нет, но Эва была самым добрым созданием из всех, кого я знал. Потеряв Райли, она много часов потратила, пытаясь спасти ее заклинанием. Когда я болел, она заботилась обо мне. И в худшие и самые темные дни в моей жизни она помогала держаться за свет, даже если не знала, что помогает. Она должна была знать, ведь я

должен был говорить ей. Я должен был рассказать ей правду о себе, об обществе, о том, в какой кошмар меня заманил отец.

«Когда я верну ее, лжи больше не будет».

Моя рука дрожала, я приоткрыл рот, произнося запрещенное заклинание. Магия заискрилась на кончике палочки. С каждым словом сердце билось все быстрее, страх и облегчение смешивались во мне.

– Пусть это сработает, – прошептал я, закончив заклинание.

Эвали оставалась безжизненной в моих руках, ее грудь не двигалась, кожа была бледной и холодной.

– Блин! – завопил я. Почему не сработало? Что я сделал не так?

– Что ты здесь делаешь? – вдруг рявкнула Роан, пятясь, глядя на ограду передо мной.

– Я говорила больше не приходить ко мне! – повисла тишина, Роан побледнела и посмотрела на меня. – Жнец здесь.

– Что? – хором сказали мы с Пейтон.

– Зачем? – я боялся ответа, тревожился, что появление Смерти связано с темным заклинанием, что я применил.

Роан опустила голову и зажала переносицу.

– Твое заклинание сработало, Хантер. Эва будет жить, но с последствиями, как я и говорила.

Я сглотнул.

– Какими?

Роан опустила руку и посмотрела мне в глаза.

– Жнец хотел забрать душу Эвы, когда ты применял заклинание, и теперь он заберет твою душу. Ты не умрешь, но станешь, видишь ли, Бездушным.

Мое сердце дрогнуло. Нет, остановилось. Бездушные не зря так назывались, они устраивали хаос, где появлялись, не думая о том, кого ранили. Они творили раньше кошмарные вещи с местными, и теперь я буду одним из таких монстров. Плюсом было только то, что Эва будет жить.

Я мог заключить сделку, попытаться отменить чары, но что тогда? Эва умрет, и Жнец заберет ее душу?

Нет, я не мог так сделать. Я мог лишь надеяться, что мы сможем вернуть мою душу. А пока я буду держаться за свою человечность.

– Когда это произойдет...

Боль прожгла грудь, и я охнул.

Тепло утекало из моего тела, оставляя зловещее спокойствие. Это спокойствие быстро сменилось тревогой, внутри меня появился голод.

Желание ранить кого-то.

Когда я решила, что хочу жить, я не ожидала, что это произойдет в таких обстоятельствах. Я не ожидала, что Жнец резко прекратит высасывать мою душу из моего рта, а потом принесет меня к Хантеру, Пейтон и девушке, которую я не знала.

– Хантер? – я моргнула, увидев роскошного колдуна, которого когда-то считала лучшим другом.

Его глаза, в которых обычно было тепло, были пустыми, полными холода.

Он убрал светлые волосы длиной до плеч с глаз.

– Во плоти.

Я приподнялась на локтях и огляделась. Пейтон стояла рядом со мной, тревожно жевала ноготь, такой нервной я ее еще не видела. Рядом с ней была незнакомая девушка. Она была одного возраста со мной, у нее были длинные белые волосы, серебряные глаза, что удивляли не меньше моих радужных. Судя по тому, что я уловила, когда Жнец принес меня сюда, она была вдыхающей призраков. Она знала Жнеца, не была очень рада его появлению на пороге ее дома. Но кто был бы рад Смерти на пороге?

Я убрала пряди волос с глаз, встала на ноги и посмотрела на Хантера. Я знала, что случилось. Темной магией он привязал мою душу к его, и теперь его душа принадлежала жнецу, которого я больше не видела. Но я не хотела верить в это.

– Ты в порядке? – я осторожно протянула руку к Хантеру.

Мои пальцы почти коснулись его щеки, он вскинул руку и коснулся моего запястья, и я невольно пошатнулась к нему. Он склонился к моему уху.

– Давай, Эва, расставь эти красивые ножки для меня, – дразнил он, – и я поимею тебя до беспамятства. Или ты предпочтешь того демона? Может, так даже лучше. Все же ты демон, а я – сильный колдун, слишком хороший для тебя.

Слезы затуманивали зрение, я оттолкнула его.

– Остынь, Хантер. Я знаю, что это не ты.

Он мрачно рассмеялся и вытащил палочку.

– Но это я. Просто все время притворялся, так что привыкай.

– Хантер, прошу, не надо, – взмолилась я. – Прошу, не...

Искры слетели с его палочки, облако дыма поднялось с земли и унесло его.

– Блин, – я спустилась со ступенек и поспешила по тротуару.

– Эва, куда ты? – закричала Пейтон, побежав за мной.

Я ускорила шаги, покачиваясь в обуви на платформе.

– Найти Хантера, пока он не натворил глупостей, – я поспешила в плохую часть города, решив, что это лучшее место для начала поисков. – И не пытайся меня отговорить. Я знаю, что он тебе не нравится, но он спас мне жизнь, и я спасу его.

Хантер таким стал из-за меня. Он использовал темную магию, которую ненавидел, которая была запретной, чтобы спасти меня. И теперь он стал Бездушным, тот Хантер, что был мне дорог, пропал.

«Нет! Я как-нибудь спасу его».

– Я не собираюсь тебя отговаривать! – Пейтон схватила меня за край платья и остановила. – Но ты не можешь бежать как зомби без головы и без плана. И за тобой охотятся демоны, – она развернула меня лицом к себе. – Если хочешь найти Бездушного, нам нужен план. Чтобы мы нашли Хантера и держали демонов подальше от тебя.

– И некое общество Мистик Уиллоу Бэй, – добавила я.

Она нахмурилась.

– Ты узнала что-то о них, пока была мертва?

Я кивнула, сердце сжалось, когда я вспомнила, что услышала в старом доме.

– Ты была права. Некоторым членам общества нельзя доверять, включая Опал и моих родителей. Точнее, ненастоящих родителей.

В ее глазах появилась жалость.

– Мне жаль.

Я пожала плечами.

– Это не твоя вина.

Она покачала головой с нервным тиком.

– Да, но все же. Я знала, что эти гады что-то затевали. Они ненавидят всех существ, что на них не похожи, – она снова покачала головой. – Вернемся к Роан. Посидим и придумаем, что можно сделать.

Подавляя слезы, я кивнула. И мы пошли по тротуару.

– Кто такая Роан? – спросила я, чтобы отвлечься от вины и боли внутри. – Вдыхающая призраков?

Пейтон кивнула, убирая волосы в высокий хвост и закрепляя их там резинкой с запястья.

– Придется долго уговаривать ее помочь нам, но, думаю, мы получим преимущество, если на нашей стороне будет так, что может общаться с мертвыми.

– Думаю, ты права, – я поежилась, плотнее укуталась в жакет, ветер поднялся. Мне казалось, что за мной следят.

Я думала, что хорошо иметь на своей стороне вдыхающего призраков. Не из-за того, что я переживала, что нам будут мешать призраки, а из-за последних слов Жнеца перед тем, как он вернул меня к жизни.

«Мы с тобой не закончили, Эва, – сказал он, подмигнув. – Скоро увидимся. И передай это Роан».

Я надеялась, что она знает, как избегать его. Мне не хотелось снова смотреть в лицо Смерти.

Когда я вернулся в логово, Райли растаяла, расхаживала по моей гостиной. Из ее глаз текла кровь, она грызла пальцы. Когда она увидела меня, крови стало меньше.

– Где ты был? – она пошла ко мне и застыла. – Знаешь, что? Забудь. Я не твоя жена. Не нужно рассказывать мне, где ты был, – она провела рукой по животу. – Зомби. Я становлюсь ворчливой, когда голодная.

– Мозги, что я заказал, еще не прибыли, тебе придется поесть что-то по пути, – я взял бутылку виски со стола и сделал глоток оттуда, говоря себе, что правильно поступил, заключив сделку с Королевой ада. Я главное. Я – демон.

«Ты демон, Макс. Похоже, недавно ты забыл об этом».

Она насторожилась и нахмурилась.

– По пути? Мы куда-то идем?

Я кивнул, опуская бутылку.

– Нужно отправляться в путь для завершения следующего этапа по остановке твоего разложения.

– Так первый этап сработал? – надежда засияла в ее окровавленных глазах.

– Конечно, – я улыбнулся ей, закрывая бутылку крышкой. – Думала, я не справился? – рассмеялся я. Не справился? Я? Смешно.

– Я не была уверена, – она вяло пожала плечами. – Я выгляжу и ощущаю себя как раньше, так что... – она пожала плечами снова и выпятила нижнюю губу.

Дующаяся зомби? Кто бы подумал, что я такое увижу? Королева ада сказала, что она была гибридом, это многое объясняло. Я хотел бы знать, что у нее за силы. Сила зомби была очевидной. И ведьмы. А если в Райли было что-то еще?

Узнать я мог, обнаружив, кто и зачем ее создал. Но это была другая проблема, и я не знал, решу ли ее, ведь, остановив гниение Райли, я доставлю ее Королеве ада.

– Больше ты гнить не должна, – я прижался к столу и скрестил руки. – Нам нужно пройти другие этапы, пока магия не выветрилась, пока ты снова не начала терять плоть.

Она почесала шею.

– Когда мы закончим, я...? Думаешь...? – она тихо выругалась. – Я еще буду есть мозги?

Мне стало ее немного жаль, я ответил:

– Вряд ли это изменится.

Она помрачнела.

– Хорошо, – она провела рукой по лицу, размазывая кровь на щеке.

– Но могло быть и хуже, да?

Неприятное и странное ощущение появилось во мне.

– Наверное.

Мне было не по себе, я развернулся и налил себе виски в стакан, надеясь стереть чувство.

Что со мной такое? Почему я так... неспокоен?

– Макс, ты в порядке? – спросила она, подойдя ко мне сзади. – Ты какой-то напряженный, как белка.

Что это такое? Она сравнила меня с белкой? С глупым созданием, что ест орехи?

Я оглянулся на нее через плечо и вскинул бровь.

– Ты сравнила меня с белкой?

Она издала смешок, морща нос. Я снова опешил. Она могла смеяться и плакать? Станный маленький зомби-гибрид.

– Я не это имела в виду, – сказала она. – Но так ведьмы и колдуны описывают порой кого-то встревоженного.

– Звучит смешно, как по мне.

– Тебя ведь никто не спрашивал? – она ухмыльнулась, и я чуть не улыбнулся.

– А стоило, – улыбнулся я. – Мое мнение – самое важное из всех.

Она закатила глаза.

– Все демоны такие наглые?

Я подмигнул ей.

– Только те, у кого есть причины наглеть.

Она закатила глаза еще раз, я улыбнулся, и тяжесть во мне начала рассеиваться.

«Слава высшим демонам. Глубины Ада явно на меня повлияли».

Я опустил бутылку виски, пошел к двери.

– Идем, ручная зомби. Поспешим, пока ты не стала мешком с костями и плотью.

Она поспешила за мной.

– А куда мы идем?

Я сунул руки в карманы.

– В Загробный мир.

Она резко остановилась у двери.

– Ты берешь меня в мир Смерти?

– Это часть следующего шага, – я пожал плечами, повернувшись к ней. – Что такое?

Ты там выделяться вряд ли будешь.

В ее глазах мерцала обида.

– Ага, ты прав.

Незнакомая тревога пробралась в меня, и я похлопал по ее руке, пытаясь успокоить.

– Это не так плохо. Я про смерть. Многих существ считают мертвыми. Некоторые даже считают демонов мертвыми, потому что наши души в какой-то степени мертвы.

Ее большие глаза смотрели на мою ладонь на ее руке.

– Кхм, спасибо? – в ее глазах было смятение.

Я отпрянул.

«Что я творю? С каких пор я успокаиваю других? А ведь я делал так раньше, прижимая ладонь к ее щеке».

– Не за что. Идем.

Она кивнула, мы вышли из комнаты и направились по коридору к выходу из моего логова. Мы молчали. И я был рад. Я не хотел, чтобы разговор привел меня к глупостям, например, я мог заправить прядь волос ей за ухо и сказать, что все будет хорошо.

«Я схожу с ума».

– Эй, Макс, – Райли нарушила тишину. – Спасибо, что помогаешь с этим. Правда, спасибо, – она смотрела на пол, пока мы шли. – Если бы я не встретила тебя, мои руки уже были бы запятнаны убийствами и мозгами.

Я мысленно скривился, понимая, почему мне было так не по себе.

Стыд.

Да. Я, Макс, демон, не ощущавшей вины за ужасы, что творил, а их было много, стыдился из-за того, что врал зомби, пообещав отдать ее Королеве ада.

Стыдился.

Стыд.

Разве это не смешно? Стыд? Мне стыдно?

Я покачал головой. Это шутка. Может, ручная зомби использовала свои силы, чтобы запутать мне мысли.

Я с подозрением взглянул на нее.

Она посмотрела на меня.

– Что такое?

Я выдавил улыбку, хотя на это потребовались усилия.

– Ничего, моя маленькая ручная зомби. Со мной ничего плохого быть не может, запомни.

Она не поверила, но пожала плечами и перевела взгляд на пол.

Черт. Мне нужно было взять себя в руки и опустошить свою душу.
Если демон чего и боялся, то это ожившей души.